

> РЯДОМ С НАМИ

Красавицы из «Купца»

ЕСТЬ В ЖИЗНИ слова, которые никого не оставляют равнодушными и мимо которых пройти нельзя. Одно из них – торговля. Десятилетие назад это означало тотальный дефицит, очереди, блат. Однако все эти понятия в прошлом. Сейчас можно купить практически все при соответствующем количестве дензнаков.

Но все равно делать покупки – занятие не из приятных: всегда рискуешь в данном месте не найти искомого, да и продавцы разные... Тем более радостно, что места обитания, оказывается, есть. И как не благодарить бога торговли Меркурия за прогресс по его части – самообслуживание: пришел, увидел и... купил. Причем сам выбрал своими руками товар, который на тебя смотрит. Овощи и фрукты приходится покупать практически ежедневно, и для меня удовольствие заходить в большой овощной отдел супермаркета «Купец»: всегда есть из чего выбрать – несколько сортов яблок, груш, винограда, масса диких фруктов – манго, авакадо, киви, ананасов... И все привлекает свежестью и оформлением. А еще доброжелательностью и высокой культурой обслуживания молодых хозяек Зульфии Шамкаевой, Асель Уразбековой, Анары Бултаевой и Юлии Росликовой. Коллектив, что называется, интернациональный и дружный: две казашки, башкирка и русская.

Не секрет – работа в овощном отделе тяжелая. Но молодости дается все, и покупателям встречают приветливые лица девушек. Они всегда помогут покупателю в выборе нужных овощей и фруктов и быстро взвесят товар. И к ним хочется идти. «Спокойные, выносливые, вежливые, трудолюбивые», – так характеризует начальство продавцов этого отдела. И это видно каждому: девушки постоянно в работе с покупателями, занимаются оформлением выставок и выкладкой товара, сортируют его. На их ответственности еще соки, минеральная вода, диетические продукты. Они и здесь успевают: выставить товар, отследить сроки его реализации и много чего еще сделать – энергии и сноровки им не занимать. И каждая хороша по-своему. Зульфия очень ответвенна, точна, любит все, что связано с цифрами. Она замужем, муж Эмиль работает по вахтовому методу, ездит на Север ремонтировать технику нефтегазовиков. Молодая жена в его отсутствие шьет на заказ платья, брюки, юбки – по профессии она портной-закройщик. Что касается работы, Зульфия говорит, что все зависит от коллектива, а коллектив у них слаженный.

Асель обладает ровным расположением духа, исполнительна, хочет стать менеджером и осуществляет свою мечту, обучаясь заочно в филиале ЦГПУ. На днях Асель пойдут в отпуск, и ее ждет событие, может быть, самое важное в жизни – она выходит замуж.

Анара – милостивая девушка с озорными глазами. Это не мешает ей, однако, серьезно относиться к работе, проявляя скрупулезность, стремиться к чистоте. Закончила она Челябинский экономический колледж, получила специальность бухгалтера.

Юлия вошла в этот небольшой коллектив недавно, но будто тут и была – быстро акклиматизировалась и стала своей. У Юлии семья – муж и трехлетний сын Степан. У нее за плечами наш торговый техникум, экономическое отделение.

Вот такие интересные люди встречают нас в своем современном отделе. И у кризиса бывает красивое женское лицо.

ЛЮДИЛА МАЙДАНОВА

> МНЕНИЯ

Дежурство вне закона?

ДАВНЯЯ традиция: все ученики должны дежурить в классе и ходить на субботники. Хотя это давний порядок, к которому, казалось бы, все должны были привыкнуть, с каждым годом все больше учеников пытаются его оспорить. Ранее это не выходило за рамки простого игнорирования «правил».

Но нынешней осенью в Екатеринбурге, в ходе проверки, выявлено несколько школ, которые занимались «эксплуатацией детского труда» – за этим страшным словосочетанием скрывается обычное дежурство в классе. Я решила выяснить, как относится к дежурству лицеисты. Опросила 15 ребят, задавая им лишь один вопрос: «Как вы относитесь к школьному дежурству и субботникам?» И вот что я выяснила.

Десять человек – за мытье досок, поливание цветов и другие обязанности дежурного, но им не нравятся субботники. Трое выступают за дежурство и субботники: считают, что субботники воспитывают трудолюбие, а это поможет, когда мы будем жить отдельно от родителей. Да и трудностей в том, чтобы убрать территорию, они не видят. А двоим все равно – что есть дежурство, что нет.

Я же уверена: дежурство в классе полезно, оно дисциплинирует и воспитывает внутренний стержень. Я, к примеру, не считаю, что вытирание доски на перемене можно отнести к эксплуатации детского труда. Но школам нельзя перегибать, например, многие лицеисты вспоминают – в школах им приходилось мыть полы. Хорошо, что в лицее такого нет: одно дело – ты помогаешь учительнице наводить порядок в классе и совсем другое, когда ты делаешь работу за профессионала.

ИРИНА ОРЛОВА,
лицей при МАГУ

Письмо отцу

> Потеряв в 41-м году родину, он ее больше не увидел никогда

МНЕ С ДЕТСТВА нравилась короткая фамилия нашей семьи – Риб. И еще очень необычные для меня, маленькой девочки, имена мамы и папы – Эвальд и Нонна. А бабушек звали Доротея и Мария, дедушек – Карл и Николай.

Бабушка Мария жила с нами и вечером, перед сном, рассказывала мне сказки и пела песенку: «Баю-баюшки-баю, не ложися на краю, придет серенький волчок и укусит за бочок». Было очень тепло от бабушкиных добрых глаз и мягкого лица с морщинками и немного страшно, что может прийти страшный, зубастый волк и съест меня, как он съел Красную Шапочку из моей любимой сказки. Зато утром, когда я просыпалась, папа брал меня к себе на кровать – какое это было счастье! – и начинал сочинять обо всем, что я только могла придумать. «Про кого тебе сегодня рассказать?» – спрашивал он, и я с замиранием сердца просила: «Папа, давай про зайчика!» И папа тут же сочинял удивительную историю про зайчика. А потом я «заказывала» сказку про мишку, котенка, куколку Катю, которая жила в коробке среди моих игрушек... Он мог придумывать до бесконечности, и мне казалось, что мой папа – самый замечательный и самый необыкновенный папа на свете. Как у него так здорово получалось сочинять сказки, я понять не могла в свои 4-5 лет, только чувствовала и знала, что люблю своего папу очень-очень сильно. Эти чувства любви, счастья, восторга и необыкновенности нашего с ним общения жили во мне постоянно и делали мою жизнь наполненной и счастливой.

Когда я немного подросла, я узнала из папиных рассказов о том, что он родился на Волге в селе Нидермонжу, в автономной республике немцев Поволжья. И что скоро мы поедем в гости к его маме и моей бабушке – Доротея Христиановна, а также папиным братьям – Карлу, Давиду и сестре Гермине. Еще он рассказывал, что во время войны с фашистами их семья, как и другие немецкие семьи, была выселена на Алтай, где папа работал сапожником и помогал маме и братьям. Так, постепенно, я наполнилась знаниями о жизни, радостях и печалях своих родственников с такой же, как у меня, фамилией – Риб. Я тогда, конечно же, не понимала, что моя фамилия – от родового древа Рибов, которые в далеком XVIII веке приехали на Волгу.

Сегодня я взрослая дочь Эвальда Риб – Марина Эвальдовна Риб-Илюхина – и мне хочется сказать:

Мой папа – самый необыкновенный папа на свете

«Папа, родной мой, дорогой и любимый мой папа... Я обязательно расскажу своим дочкам, своим будущим внукам и многим другим людям об истории и судьбе трудолюбивого и талантливого немецкого народа, о жизни и судьбе семьи Рибов, о творчестве, которым была наполнена вся твоя замечательная жизнь и которую ты прошел так, как написал в своих стихах: «Нужно делом доказать, что мы все смогли доброй ноткой прозвучать в музыке земли!» Ты отзывался удивительно красивой, солнечной ноткой, и эта нотка поселилась в сердце твоих родных, близких, в моем сердце...»

Музыка земли – прежде всего музыка Родины... Твоя родина – волжские земли, река, небольшое село Нидермонжу, что недалеко от столицы тогдашней немецкой автономии Маркштадта. Ты любил всем сердцем место, где родился, где прошло счастливое детство...

Сегодня у меня ноет и плачет сердце оттого, что, потеряв 9 сентября 1941 года родину, ты ее больше не увидел никогда!..

Отец, я так хотела, чтобы мы поехали в твои родные места вместе, чтобы ты показал поля, на которых вы с мальчишками воровали с бабки арбузы, показала школу, где учился и играл в оркестре на балалайке и мандолине. А главное – испукались бы в Волге и увидели красивейшие закаты, которые так любила твоя мама... Но я поехала этим летом одна... Я вернулась – мы с тобой вернулись! – к тебе на родину!

27 июня на автобусе Самара – Саратов я ехала к историческому Екатеринштадту – ныне город Маркс, столице автономной республики немцев Поволжья с 1924 года. Ехала с надеждой, волнением и необыкновенным чувством встречи с началом себя самой, своих корней, которые по линии бабушки идут от рода с немецкой фамилией Rub, а по линии бабушки – от рода Betz.

Подъезжая к Марксу, я думала о том, что села, которые встречались в пути, когда-то имели немецкие названия. Сегодняшняя Андреевка называлась – Кано, Звонаревка – Штал-ам-Караман, Калининское – Милерсфельд, Бобровка – Нидермонжу, а город Маркс – Екатеринбург, Баронск, Екатеринбург, Маркштадт.

Наконец автобус остановился, я вышла и, не успев оглядеться, услышала спокойный мужской голос: «Это вы спогожа Риб?» Что-то вздрогнуло внутри от торжественности и глубинности происходящего, и почувствовал себя действительно госпожой, ответила: «Да, это я...»

Передо мной стоял Валерий Исаев, мой добрый гений и, как я потом узнала, председатель правления

Российско-немецкого дома города Маркса. Познакомившись и выслушав о целях моего приезда, Валерий Анатольевич тут же связался с директором краеведческого музея Ириной Аврамиди, которая сразу включилась в тему моих интересов, обещала сделать выписку о первых поселенцах Рибов из фондов архива и пригласила на экскурсию по музею.

Был уже вечер, простившись с очаровательной хозяйкой, мы отправились в Российско-немецкий дом, а оттуда на первую экскурсию по городу. Вот они – старина и история: дома-пятнадцати, небольшие улочки, колонны лютеранской церкви...

Утро 28 июня встретило меня радостным солнцем и свежим воздухом – ведь в нескольких минутах – Волга! Папа, это твоя Волга... Синяя, спокойная, широкая, окаймленная горами, которые, будто врата, пропускаят ее вперед. И кажется, что именно они, горы, главные хранители истории, «текущей неостановимо», как неостановимо течение огромной, большой реки.

Я узнала, что в Марксе живет интереснейшая женщина, которая может очень много рассказать из истории города и его жителей. Ида Робертсона Шефер – внучка знаменитых братьев Шефер, которые владели фабрикой по производству техники еще в дореволюционные годы. Я быстро связалась с Валерием Анатольевичем и попросила его узнать о возможности встречи с такой исторической и уникальной личностью, как Ида Робертсона. Как же я была обрадована, когда Валерий Анатольевич дозвонился! Встреча была назначена на вечер этого же дня.

А после обеда настал, наконец, волнующий момент поездки в Нидермонжу! Спасибо Валерию Анатольевичу – он вел меня в своей машине к тому месту, о котором я мечтала. Проехав через город и выехав на трассу, минут через 10–15 по правую

сторону дороги я увидела указатель с названием села – Бобровка... Ты знаешь, папа, даже не верилось, что мы с тобой приехали! Я приехала! Поворот направо... вот и Нидермонжу! Справа – красивейшее пшеничное поле, слева – тоже поле, впереди – дома... Какой-то из них тот, в котором родился ты...

А потом я сорвала в подарок тебе, дяде Давиду, тете Гермине несколько колосков с пшеничного поля, взяла теплой, мягкой и рассыпчатой земли нашей родины... Когда-нибудь я обязательно приеду сюда с твоими внуками – Марией, Анастасией, Дарьей... Пусть не прерывается связь времен, нить родства, чувство причастности к корням, питающим нас и дающим возможность расти и развиваться...

К большому красивому дому Иды Робертсоны мы пришли вместе с Валерием Анатольевичем. Нас встретила интеллигентная женщина, в которой чувствовались внутренняя уверенность и достоинство человека, прошедшего трудный жизненный путь и не потерявшего оптимизма и энергии сегодня.

За чашкой ароматного кофе она рассказала очень много о своем известном роде Шефер, о жизни немецкой республики до войны. «Жизнь была богата, много яблок, арбузов, других фруктов – весь Саратов кормился Маркштадтом, – вспоминала она. – Мы, дети, хорошо питались, хорошо учились, родители нас не баловали».

Ты знаешь, папа, я очень волновалась, возможно, немного сбивчиво говорила, может быть, не все, что спланировала, прочтала из твоих стихов... Но таких внимательных глаз, таких сердец, которые переживали каждое слово, каждую интонацию моего голоса, я нигде раньше не видела... Это были люди, которые пережили то, о чем ты писал в своих стихах, и у каждого в глазах стояли слезы... Слезы от воспоминаний, от невосполнимости потерь, от соединенности твоей судьбы с их судьбой. Потом задавали вопросы, смотрели фильм, где ты в Магнитогорске читаешь свои стихи на концерте, посвященном твоему 70-летию со дня рождения, рассказывали о жизни своих семей. Я чувствовала себя очень тепло и комфортно рядом с ними, и совсем не хотелось расстаться. Но пришла пора завершения встречи. Я поблагодарила главного организатора – Елену Кондратьевну Фейдт, ее помощницу Светлану Анатольевну Чаюну и пожелала всем благополучия, здоровья, радости. Стихотворение «Годы» стало философским завершением встречи с твоими земляками.

А вечером, после ужина, мы бродили босиком по берегу Волги вместе с Юлией Антоновой и ее маленьким сыном Даниилом. На пристани я еще раз насладились красотой и величием Волги, окаймляющих ее гор, большим белым кораблем, медленно идущего вниз по течению. Движение корабля, спокойствие и синева воды, улыбающийся мальчишка Даниа – все это вместе напомнило мне о «текучести» нашей жизни, о невозможности остановки, о необходимости завершения начатого дела. Папа! Я думаю, ты был очень рад, увидев меня здесь, узнав, сколько добрых, хороших людей помогли нам с тобой в деле создания нашей книги, в сборе материала об истории твоего народа и твоей семьи. Город Маркс, волжская земля ждут нашего с тобой слова, нашего участия, нашей помощи в деле сохранения традиций и ценности немецкого народа.

МАРИНА РИБ-ИЛЮХИНА

> РЕЗОНАНС

Не обижайте «старую гвардию...»

РАЗМЫШЛЕНИЯ вызвало положение о литературном конкурсе, посвященном 75-летию городской газеты «Магнитогорский металл», «цель которого – выявление и поддержка талантливых молодых авторов Магнитогорска» от 18 до 30 лет. Но разве повыселись на страницах «ММ» и другие неравнодушные люди, которым далеко за тридцать, пишущие о Магнитке, проблемах общества, культуры?

С большим интересом читаю материалы, корреспонденции, письма, подготовленные «старой гвардией»: Раифом Шарафутдиновым и Виктором Гринмаером, Георгием Якименко и Людмилой Майдановой. Разнообразием тематик блистают «молодогвардейцы» газеты Ирина Андреева, Анатолий Иовик, Андрей Кулинов, Александр Шарапов, Алла Канышина, Евгения Шевченко...

Предложил бы провести литературный конкурс по трем номинациям: до 18 лет, от 18 до 30, кому за 30... Тогда на подиуме конкурса на равных примут участие люди разных возрастов и поколений. От этого выиграет не только «ММ», но и читатель. А победителя определит жюри.

НИНА ЗВЕЗДИНА,
ветеран трудаВАЛЕРИЙ ЕФИМОВ,
кревед

На новом лифте – в теплую квартиру

> Свои метлы дворники готовы сдать в музей

ЧАЩЕ мы судим о работе коммунальной службы, когда она дает сбой. Но как без этого, если жилому фонду, тепловым и электросетям, системе водоснабжения в нашем доме более тридцати лет?

Н е выдерживают трубы, появляются свищи, стоит поставить один хомут – следом нужен следующий, вот и приходится вызывать слесарей-сантехников. И на помощь приходит Юрий Дрозд, профессионал высокого уровня, который без суеты сделает дело, посоветует, что приобрести в магазине. Больше двенадцати лет обслуживает он наш дом, и нареканий в его адрес от жильцов никогда не поступало. Словом, повезло нам.

Трубы трубами, а тут другая напасть: стали выходить из строя радиаторы, тут уж никакие хомуты не помогут. Первый свищ образовался в конце прошлого отопительного сезона – заварили. Второй свищ – в начале этого. А радиаторы ремонту не подлежат. Вот и посоветовал Юрий Николаевич купить на первый случай вентили, а радиатор снял. Веселое это дело – остаться на зиму без тепла. Начались хождения по магазинам. Были ржавые

чугунные радиаторы, которые не устраивали нас, а на импортные цены кусались. Пришлось идти на прием к директору ЖРЭУ-3 Павлу Тычинину. И что удивило: в приемные часы в коридорах ни одного человека. Или мне повезло, или на местах руководители решают все вопросы – работает система. Павел Александрович проникся моей проблемой и решил вопрос положительно.

Все-таки беспокойное хозяйство у работников ЖКХ. В этом году в нашей многоэтажке сделали ремонт лестничных клеток. По словам замдиректора ЖРЭУ-3 Лидии Суслиной, он обошелся в 184 тысячи рублей. И проводят его строго по графику, согласно нормам технической эксплуатации жилищного фонда – раз в пять лет. Ремонт сделали хорошо, претензий не было.

Не прошло и месяца, как в рамках федерального закона № 185-О фонде содействия реформированию ЖКХ» начали заменять лифты. Непродуманно получилось – сначала ремонт лестничных клеток, а следом – замена лифтов. Больше месяца кругом пыль, грязь, куски штукатурки. А сколько неудобств для пожилых, мам с малышками. Инвалиды же все это время практически

не выходили на улицу. Можно было бы заменить лифты по очереди: сначала один, потом другой. Правда, лифты установили современные, бесшумные, стоимостью миллион 200 тысяч каждый.

За последнее время в подвале заменили металлические трубы пластиковыми, старые насосы более мощными – теперь жители верхних этажей не испытывают перебоев с горячей водой в часы пик. Установили новые электросчетчики, водомеры на холодную воду. Внедряются энергосберегающие технологии: в подъездах установили сенсоры, срабатывает фотореле: автоматически включается и выключается свет. А во дворе дворники стремятся навести чистоту: дороги убирают уже не с помощью метлы, а уборочной машины типа пылесоса. Своевременно вывозят мусор из контейнеров, подрезают деревья, весной высаживают цветы, газоны стригут не вручную косой, а бензокосилками, на детской площадке – новые ограждения.

Всего не перечислишь. Думаю, руководство ЖРЭУ-3 старается сделать жизнь жильцов комфортнее.

> Дежурство учащихся в классе дисциплинирует и воспитывает